

Ласка и Звягинцев добрались до круга возрождения. Прибор был похож на его аналог, обнаруженный в квартире, только был намного больше. Десять метров диаметром, пятьдесят сантиметров в высоту. Судя по схожести материала с тем, из которого был изготовлен браслет, уничтожить устройство имеющимся инструментом не представлялось возможным.

В ста метрах от инопланетного прибора в овраге, образованном руслом реки, который зарос деревьями, расположились три стареньких военных бортовых автомобиля ГАЗ-66. Борты были накрыты тентом по дугам, образуя пространство для перевозки солдат.

В пятидесяти метрах от круга возрождения рассредоточились двадцать солдат, вооружённых автоматами. Рядом с сотрудниками КГБ стояли два командира: старший лейтенант, командующий мотострелками, и капитан из инженерных войск. Солдаты подогнали со стройки большой экскаватор, несколько десятитонных самосвалов и подъёмный кран на платформе автомобиля УРАЛ. Вот только управлять краном никто не умел, зато нашлись умельцы из деревень, которые знают, как заставить трактор не только ездить, но и с помощью него выполнять работу.

— Итак, что скажете, товарищ капитан?

Звягинцев, которому отдал инициативу напарник, посмотрел на военного с капитанскими погонами. Плотного телосложения тридцатилетний парень, в обычной полевой форме цвета хаки, с коротким ёжиком русых волос и гладко выбритым лицом, он ответил спокойным взглядом карих глаз.

— Товарищ, э-э-э...

Святослав сразу понял затруднение капитана, поскольку он был в кителе сержанта милиции, при этом был представлен, как сотрудник КГБ.

— Обойдёмся без званий и имен, зовите меня Марио, а моего товарища Луиджи, — сказал Звягинцев. — Это наши позывные...

— Товарищ Марио, — кивнул капитан, приняв информацию к сведению, — честно говоря, я не представляю, как выполнить поставленную задачу.

Внезапно в круге возрождения ввысь ударил поток света. Как только голубое сияние исчезло, на его месте осталась стоять эффектная девица. Стройные ноги, выставленные на всеобщее обозрение, худощавое и костлявое тело с излишне узкой талией, огромные холмы, которыми при желании можно вскормить пяток младенцев, их обтягивала короткая салатная то ли тога, то ли платье, которое едва прикрывало попу, кончики острых ушей торчали из-под платиновых волос.

Девушка-игрок добежала до края платформы и с удивлением кинула взгляд на солдат. Пожав плечами, она соскочила с платформы. Солдаты, засмотревшись на ноги и грудь девицы, на

мгновение замешкались, но тут один из них словил леща от стоящего неподалёку сержанта.

— Стреляй, дурень! — воскликнул сержант.

Солдат вскинул автомат и прицелился. Девушка с невероятным изумлением уставилась на дуло автомата, которое было направлено на неё. Она испуганно выпучила глаза и распахнула рот, словно не веря, что всё происходит на самом деле.

ТРА-ТА-ТА!

Короткая автоматная очередь, и девушка с хлопком исчезла. На земле остались лежать склянка с синей жидкостью и зелёная тога.

Солдаты были шокированы, хотя до этого отправили на перерождение уже больше сотни игроков. Они никак не могли поверить в реальность того, что с виду живые люди после того, как их подстрелили, исчезают, словно в компьютерной игре. Стоит отметить, что вначале стреляли парни неохотно и со страхом, но как только поняли, что ни крови, ни трупов не остаётся, стали стрелять смелее, словно в тире. Вот только у молодых парней, которые долгое время не видели слабого пола, случались ступоры при виде почти раздетых девушек-игроков.

— Никак не пойму, что это за чертовщина? — пробормотал старлей.

— Товарищи офицеры, — вступил в разговор Ласка, — то, что я вам расскажу, секретная информация, поэтому вам придётся дать расписку о неразглашении. Эти существа лишь выглядят, как люди. На самом деле это пришельцы, которые создают себе временные тела с помощью непонятной нам технологии, — кивнул он на круг возрождения. — Эти пришельцы все поголовно безумны, они используют наш город в качестве игровой площадки, а нас считают за неигровых персонажей. До этого наблюдались единичные случаи нападения на граждан и множество нарушений законов Советского Союза, но сегодня они перешли черту и устроили террор. Командованием было принято решение уничтожать всех пришельцев, для этого вы тут.

— Теперь понятно, почему эту штуку нужно уничтожить, — кивнул капитан в сторону круга возрождения.

На чёрной поверхности инопланетного прибора с небольшими паузами взметнулись сразу семь световых столбов. Солдаты насторожились, с опаской разглядывая вооружённых игроков. У двоих из пришельцев были винтовки М16. К сожалению, пристрелить находящихся внутри круга возрождения, было невозможно. Подобные попытки приводили к тому, что все пули расплющивались о невидимый щит, который возникал по периметру круга. Сверху атаковать тоже нереально, поскольку на высоте десяти метров над площадкой появлялся такой же щит-невидимка.

Здоровый мужик, внешне сильно напоминающий знаменитого американского киноактёра

Арнольда Шварценеггера в молодости, такой же высокий и мускулистый, с ухмылкой и презрением посмотрел на солдат. Он передёрнул затвор автоматической винтовки.

— Гляньте, народ, — начал он, — на форуме не ввали. Неписи действительно не дают покинуть круг возрождения.

Он медленно и показательно направил винтовку на солдата, стоящего прямо напротив него.

— По окопам!

Солдаты вмиг отреагировали на командный крик командира. Первое, что они сделали, когда получили приказ сдерживать врага, выкопали окопы, возле которых в настоящий момент стояли. В них-то молодые парни стали быстро забираться.

Исчезающая цель сильно разозлила игрока, похожего на актёра-культуриста, и парень открыл огонь. Автоматическая винтовка задёргалась в его руках, но к счастью никто не пострадал. Святослав, Ласка, капитан и старший лейтенант поспешили спрятаться за одним из военных автомобилей. Хотя до них расстояние от платформы в два раза больше, но М16 — это не лук в руках новичка, для такого оружия сотня метров не предел.

Что удивительно, выстрелы с той стороны платформы проходили свободно. Несколько солдат открыли ответный огонь, но, к сожалению, их пули как и прежде плющились о невидимый барьер.

— А-ха-ха-ха! — безумно захохотал игрок, похожий на актёра. — Присоединяйся, это весело! — сказал он товарищу, низкому крепышу, почти карлику с невероятно широкими плечами, у которого было такое же оружие.

— Патроны поберегу, — недовольно пробурчал гном. — В отличие от тебя, я не мажор! — возмущённо добавил он. — Патроны, знаешь ли, денег на ауксе стоят!

Пришельцы говорили громко, в воцарившейся среди солдат тишине даже до военного грузовика долетали их слова. Звягинцев пробормотал:

— Праздник же... В праздник патроны не экономят!

Роман, притаившийся рядом с напарником, закатил глаза.

— Пусть лучше экономят, здоровее будем, — тихо сказал он.

Крепыш-игрок, находящийся в круге возрождения, глядя на гнома, с презрением протянул:

— Фу-у, бомжара!

Остальные игроки не спешили вступать в перепалку, они отошли от набычившегося гнома и крепыша.

— Ах ты... — зло сквозь зубы выдавил гном. — Думаешь, если ты глава гильдии, то можешь оскорблять?

— Да, — издевательски ухмыльнулся крепыш. — Ты же не хочешь быть изгнанным из гильдии?

Гном вскинул M16, направил её на крепыша, который настолько удивился, будто совершенно не ожидал подобного действия от низкорослого товарища. Раздался громкий грохот выстрелов, и крепыш с хлопком исчез на глазах изумлённых игроков.

— Чё пялитесь? — зло ощерился гном. — Я играть пришёл, а не оскорбления мажора терпеть.

— Но ведь... — начал один из игроков, темнокожий с острыми ушами и луком за спиной, таких было принято называть тёмными эльфами. — Гномер, это же ведь глава гильдии... Он тебе после этого ничего не заплатит.

— Насрать! — воскликнул гном, подбирая M16, которая осталась после исчезновения крепыша. — Идите в сраку, а я играть.

Трофейная винтовка исчезла в инвентаре. Гном смело прыгнул с платформы, но солдаты только этого ждали. Без промедления загрохотали сразу восемь стволов, чего с избытком хватило гному, чтобы исчезнуть, оставив после себя одну из винтовок и штаны из грубой мешковины, хотя одет он был в кожаные штаны и куртку.

Остальные игроки с изумлением и недоверием смотрели на место, на котором только что исчез Гномер. Они опасались сходить с платформы.

— Что мы стоим? — вдруг воскликнул один из игроков, высокий и крепкий парень в стальных доспехах и с двуручным мечом, он был похож на средневекового рыцаря, который пропил коня и потерял оруженосца. — Давайте надерём неписям задницы! Я буду танковать, а Чёрный стрелять из лука, остальные прячутся за мной. Вперёд!

Рыцарь соскочил с платформы, подавая пример товарищам. Тёмный эльф достал лук и стал стрелять, правда, получалось у него отвратительно, стрелы летели куда угодно, но только не в солдат. Трое игроков выпрыгнули вслед за рыцарем, который на полном ходу побежал в сторону окопов.

Тра-та-та! Тра-та-та! Тра-та-та-та-та-та-та!

Автоматные выстрелы слились в сплошную череду. Снова огнестрельное оружие показало своё превосходство над средневековым. Броня у рыцаря оказалась довольно прочной, она, что удивительно, даже выдерживала попадание пули калибра 5,45 миллиметра, но вот к пулемётному калибру 7,62 миллиметров, в особенности к бронебойным патронам, она оказалась неустойчива. Остальных трёх игроков удалось «прихлопнуть» намного раньше рыцаря, а последний пробежал всего десять метров. На круге возрождения, опустив лук, испуганно хлопал ресницами женоподобный негр с платиновыми волосами... В смысле, тёмный эльф.

— Да ну нахер! — произнёс он. — Я так не играю...

Через мгновение тёмный эльф с хлопком исчез.

Из-за военного грузовика выглянул Звягинцев. Он обернулся к военным.

— Капитан, пошлите нескольких солдат собрать лут. Всё добытое складывайте в этот грузовик, — похлопал он по кабине автомобиля.

— Есть, товарищ Марио, — отдал воинское приветствие капитан. — Разрешите выполнять?

— Так точно, — кивнул Святослав. — И это... Вам сухпаёк выдавали?

— Э-э-э... — протянул капитан. — Вы это к чему?

— Мы с напарником, — Святослав кивнул в сторону Романа, — с утра ничего не жрали. Голодные, как блондинка после недельной диеты.

— Хм... — протянул капитан. — Бойцам выдали суточные сухие пайки. Я могу их попросить поделиться, но не приказать. У вас там... Э-э-э...

— Вы хотите сказать, всё через задницу? — с иронией спросил Ласка, поняв, отчего капитан не смог продолжить.

— Именно! Бардак... — обрадовался капитан. — В принципе, как и везде, — добавил он.

— И всё же, надеюсь, товарищ капитан, — вежливо продолжил Звягинцев, у которого чувство голода серьёзно усилилось, — что среди ваших бойцов найдутся понимающие люди, которые поделятся с нами хотя бы теми блюдами, которые сами не станут есть. Я сейчас готов даже шпик сожрать.

— ШПИК?! — широко распахнул глаза старший лейтенант.

— Даже шпик? — не меньше изумился поморщившийся капитан. — Видимо, вы действительно серьёзно голодны.

Кто пробовал современный армейский сухой паёк Советского Союза, тот не забудет непередаваемый вкус шпика: прогорклый, пересоленный кусок сала, при этом он жёсткий, нежующийся, по своей прочности напоминает резиновую подошву. Хорошо, что его кладут не в каждый паёк. Мало какой солдат сможет съесть шпик. Единственное, на что пригоден такой продукт — что-нибудь на нём пожарить, к примеру, картошку. А кладут его в паёк с целью подогнать количество калорий до норматива установленного ГОСТом, ведь, как известно, сало является высококалорийным продуктом.

Капитан через некоторое время принёс пару банок рисовой каши, несколько пакетов со шпиком, галеты, овощную икру, одноразовый таганок с горючими таблетками и адаптовит — витаминный напиток, который нужно разводить в воде. Похоже, солдаты действительно поделились тем, что им меньше всего нравится. Рисовая каша в сухом пайке действительно не самый лучший продукт, она на вкус хуже перловки, хотя, казалось бы, от перловой крупы военных должно тошнить, ибо ею их кормят часто.

Святослав и Роман с удовольствием перекусили. Насытившись, Звягинцев почувствовал прилив сил. Это не была дурная силушка, как у богатырей, казалось, будто открылось второе дыхание. Сложно объяснить. К примеру, ещё утром он понимал, что к обеду устанет, сейчас же полдень, а парень ощущал себя бодрым и полным сил. Он списал это на зелёное зелье. Если верить игрокам, то данный состав должен был увеличить одну из физических характеристик, в данном случае выносливость.

О том, что именно подразумевается под «выносливостью» у пришельцев, можно лишь гадать. Учитывая, что зелье здоровья замечательно работает на людях, что несколько раз было испытано, то почему другие чудодейственные составы не должны действовать? Святослав решил принять на веру, что зелёные зелья крайне полезные и с помощью них можно увеличить свои физические возможности. С учётом безумия, творящегося в городе, прибавив к этому опасную работу, прибавка «характеристик» явно не будет лишней. Звягинцев решил, что попытается достать эти составы при любой возможности, и если есть возможность, не будет сдавать под опись в КГБ.

Дождавшись, когда чекисты закончат утолять голод, к парням подошёл капитан.

— Что скажете, товарищи? — спросил он.

— Сложный вопрос, — расплывчато ответил Роман, явно не зная, что делать.

— Рома, свяжись со штабом, спроси, что делали наши люди на других таких же объектах и чем это закончилось, а то мы тут так и будем сиськи мять, — произнёс Святослав.

— Хорошо.

Ласка по радиации связался с оперативным штабом и долго переговаривался с дежурным. Капитан курил одну за другой сигареты. Звягинцев сел на траву и спиной прижался к большому колесу армейского грузовика.

— Так, парни, — подошёл к Славе и командиру солдат из инженерных войск Ласка, — плохие новости. Один из кругов возрождения пытались увезти на полигон. Его даже умудрились погрузить на тягач, но...

— Не тяни Машку за ляжку, — нервно сказал капитан.

— Эта хреновина исчезла, стоило машине проехать десять метров, — продолжил Роман. — Круг возрождения появился в ста метрах от прежнего места.

— Ещё попытки были? — спросил Святослав.

— Были, — кивнул Роман. — Вторую хреновину пытались залить бетоном. Быстро возвели вокруг опалубку. С ближайшего бетонного завода вереницей стали приезжать бетономешалки. Как только слой бетона стал толщиной около метра, хреновина точно так же исчезла и...

— Появилась в ста метрах?! — предположил Звягинцев.

— Угадал! — недовольно скривился Роман. — Но это ещё не всё. Третий круг решили обнести бетонным забором. Вот тут ничего такого не произошло, вот только игроки играючи перелезают через забор. Сейчас пробуют нарастить высоту.

Святослав поднялся на ноги и выглянул из-за кабины автомобиля. Он задумчиво смотрел на чёрный круг, там вновь появились игроки. Стоило им сойти с круга, как загрохотали автоматы. К счастью, эти пришельцы не имели огнестрельного оружия, а луки не успели пустить в ход. Десяток игроков быстро отправился на перерождение.

— Десять метров... — многозначительно протянул Звягинцев.

— Что десять метров? — с недоумением посмотрел на товарища Ласка.

— Круг в диаметре десять метров, — начал Святослав. — Его сдвинули на десять метров — он исчез. Залили бетоном так, что ноги игроков стали бы появляться прямо в бетоне, вновь перемещение. Думаю, стоит довести высоту забора до десяти метров, произойдёт перемещение хреновины.

— Звучит логично, — произнёс Ласка. — Что предлагаешь?

— Яму нужно копать, — сказал Звягинцев. — Причём не глубже и не шире девяти метров.

Маленькую яму нет смысла делать, пришельцы её играючи перепрыгнут, если же вырыть глубже, то хреновина может переместиться. Края следует укрепить, чтобы яму не засыпало, а круг не свалился, надо в дно вогнать заострённые колья, но так, чтобы потом лут можно было собирать.

— По периметру нужно поставить вышки и посадить туда дежурных пулемётчиков и снайперов, которые будут добивать пришельцев, — обрадованно добавил капитан. — Ещё нужны прожектора, чтобы в ночное время всё освещалось.

— Отличная идея, — произнёс обрадованный Роман. — Капитан, сможете всё сделать?

— Нам нужна техника, материалы и люди, — начал говорить капитан, слегка растеряв радостное настроение.

— У вас в части всё это есть? — спросил Ласка.

— Есть, — кивнул капитан.

— Отлично! — произнёс Роман. — В таком случае я связываюсь с дежурным, докладываю ему о нашем плане, и пусть уже присылают всё необходимое. А нет, тогда мы снимаем с себя ответственность.

— Мужики, анекдот про прапора слышали? — решил разрядить атмосферу капитан.

— Не знаю, ты рассказывай, — сказал Святослав.

— Приехал прапор с четырьмя бойцами выполнять работу, — начал капитан. — Работа завершена, все собираются, прапор считает солдат: «Раз, два, три, четыре... Та-а-а-к, а где пятый? Нас же пятеро было! А ну быстро разошлись искать пятого». Проходит час, пятого не нашли. Прапор вновь считает солдат: «Раз, два, три, четыре... Где, мать вашу, пятый?!». Тут один из солдат говорит: «Товарищ прапорщик, а давайте я всех посчитаю». «Ну, давай», — соглашается прапорщик. Солдат считает: «Раз, два, три, четыре», — показывает он на прапора, затем пальцем на себя: «Пять». Прапор злой, подходит к солдату, который считал, даёт ему леща и говорит: «Так это тебя мы целый час искали?!».

Святослав и Роман засмеялись. Незамысловатая шутка разрядила атмосферу. Даже раздавшаяся вновь стрельба после такого не воспринималась как нечто серьёзное. Ну, отправили на перерождение очередных игроков, и что теперь? Пока ещё не конец света, план есть, осталось лишь оградиться от пришельцев, а там пусть учёные ищут способы избавиться от игроков.

Хотя... Если посмотреть, кому приходится решать проблему, в учёных слабо верится: слесарь, который всего несколько дней как агент КГБ; недавний выпускник академии спецслужб;

молодые солдаты-призывники; пара офицеров чуть старше своих подчинённых. Причём самый старший по возрасту Звягинцев, ему «аж» тридцать два года, а по званию — капитан инженерных войск, которому тридцать.

— Слушай, Рома, — обратился к товарищу Звягинцев, — я вот что подумал... А ведь маленький круг возрождения мы увезли из квартиры, при этом он никуда не исчез...

— Я как-то над этим не задумывался, — замер Ласка. — А ведь и правда! Может, у них привязка разная? Вроде того, что та штука портативная, а это стационарная.

— Звучит логично, — кивнул Звягинцев.

— Мужики, а что, таких штук много? — настороженно спросил капитан, косясь на круг возрождения.

— Капитан, тебя как зовут? — спросил Звягинцев.

— Николай.

— Коля, ты же понимаешь, что мы ничего лишнего разглашать не можем? — спросил Святослав, на что получил кивок от капитана. — Я так скажу — не так уж и много, но нам хватит. Если пришельцев не сдерживать, они вскоре нас порвут на лоскуты. Эти твари становятся сильнее, убивая людей. Чем больше убийств, тем больше силы, при этом полное отсутствие тормозов и эгоцентричное ощущение себя бессмертными небожителями... Так что вы уж постарайтесь сделать ловушку для этих тварей на совесть.

— Э-э-э... — капитан побледнел и стал осматриваться по сторонам. — Думаю, стоит сделать дополнительный периметр на случай, если кто-то из пришельцев прорвётся. Всё в пятидесяти метрах ото рва обнести забором с колючей проволокой.

— А материалы будут? — полюбопытствовал Святослав.

— Если такое дело, то должны изыскать, — прикинул Николай, — но это не в моей компетенции...

Некоторое время спустя в пойму реки Царица прибыла военная инженерная техника и ещё солдаты. Среди них встречались солдаты вооружённые всё теми же автоматами Калашникова. Это было вовремя, поскольку парни из мотострелков устали стрелять, да и патроны у них не бесконечные, а игроки всё прут и прут толпами, только и успевай за ними лут подбирать.

Солдаты с помощью экскаваторов стали окапывать круг возрождения. Несколько раз крупные группы игроков прерывали процесс, пытаясь прорваться с боем. Последняя попытка оказалась самой серьёзной. Вновь появились пришельцы с огнестрельным оружием и открыли огонь на

поражение. Три десятка пришельцев безостановочно поливали автоматными очередями всё вокруг. Солдаты попрятались в окопах и боялись высунуться, поскольку уже были научены, что стрелять в круг возрождения бесполезно.

Ласка и Звягинцев находились возле армейского грузовика, в кузов которого грузили вещи, оставшиеся после исчезновения игроков. ГАЗ-66 на этот раз находился под прикрытием бронированного бока старенького БТР-80.

— У нас раненые, пятеро, — доложил капитан, которого, что любопытно, не сменил никто выше по званию, видимо, дабы, как и агентов КГБ, сделать его крайним в случае провала.

— Пусть их несут сюда, — тут же отреагировал Святослав. — Если живые, то быстро поставим на ноги.

— Ты же не хочешь... — круглыми глазами посмотрел на товарища Роман.

— Хочу и сделаю, — твёрдо заявил Звягинцев.

— Нас за это вздрючат! — возмущённо воскликнул Ласка.

— Насрать! — стоял на своём Звягинцев. — Я не позволю парням умереть, когда под рукой есть чудодейственное лекарство. Только не в мою смену!

— Что же, это твоё решение, — отрицательно покачал головой Роман. — Замечу, что я был против.

— Рома, с каких пор ты стал чёрствым, как старая горбушка Бородинского, что несколько трофейных пузырьков готов обменять на человеческие жизни? — удивлённо спросил Святослав. — Ты же... — с намёком он опустил взгляд на свой живот, прикрытый милицейским кителем.

— Так ты мой напарник, товарищ, а... — начал было Роман. — А-а-а! — махнул он рукой.

— Делай, что хочешь!

— Не понял, — произнёс Капитан, — может, поясните?

— Коля, срочно транспортируйте сюда солдат, — твёрдо сказал Святослав. — У нас есть возможность поставить их на ноги.

— Понял, — кивнул капитан.

Вскоре на земле, на расстеленных плащ-палатках лежали пятеро солдат. Окровавленные, едва живые. Ласка стыдливо отвёл от бойцов глаза. Звягинцев каждому раненному сполсил по флакону зелья здоровья и бойцы тут же пошли на поправку. Пули сами вылезали из ран, которые заживали на глазах тут же под изумлёнными взглядами капитана и самих раненных.

— Это как?! — Николай был ошарашен. — Это как же такое?!

— Это средство, которое есть почти у каждого пришельца, оно позволяет исцелиться при серьёзных ранениях, — пояснил Святослав.

— Если бы сам не видел, никогда бы не поверил, что такое лекарство существует! — произнёс ошарашенный капитан. Он склонился над ближайшим солдатом. — Ты как, парень?

— Я живой? — не веря, солдат задрал окровавленную камуфляжную лёгкую куртку и ощупывал шрам. — ЖИВОЙ! — радостно с придыханием произнёс он. — Это чудо!

— Чудо, — кивнул Звягинцев. — Вот только об этом лучше не распространяться.

— Нам кранты... — убито произнёс Роман. — Руководство с нас все шкуры спустит и уволит с волчьим билетом...

— Ну-ну, — похлопал товарища по предплечью Святослав. — Если в отчёте не укажем, то никто ничего не узнает.

— Узнают, — печально вздохнул Ласка. — Ещё как узнают... Столько свидетелей! Такое от конторы не скрыть. Достаточно особисту опросить солдат, как отчёт уйдёт в контору.

— Не беспокойтесь, я поговорю с бойцами, — серьёзно произнёс капитан, он был благодарен чекистам за исцеление бойцов.

— Бесполезно, — покачал головой Роман. — Эти парни, — кивнул он в сторону приходящих в себя недоуменных солдат, которые ещё пару минут назад были одной ногой в могиле, — может, и не расскажут, но более сотни бойцов видели их ранеными. Кто-нибудь да проговорится. Что знают двое — известно свинье...

— Рома, можно тебя на пару слов?

Святослав отвёл огорчённого напарника в сторону.

— Ты чего? — спросил он. — Мы парней спасли, у нас, считай, война. На войне все средства хороши, а ты переживаешь из-за херни. Что нам сделают? Уволят, да?

— Уволят, — кивнул Роман. — С занесением в личное дело и с кучей подписок. После такого мы даже дворниками не сумеем устроиться. Хотя, нет, — мотнул он головой, — как раз дворниками сможем работать.

— Ну и хрен бы с ним! — легкомысленно заявил Звягинцев, который знал, что уж сантехником он точно сумеет устроиться. — Зачем нужна такая работа, на которой за спасение человеческих жизней в награду получаешь наказание? Каждый день рисковать жизнью и получать за это по шапке, Рома, разве это то, о чём ты мечтал?

— Я... — Ласка выглядел хмурым, он осунулся, будто из парня мгновенно выпустили весь воздух. — Я надеялся на повышение, перебраться в столицу. Да и сейчас надеюсь, всё же у меня отличные показатели. Ещё немного осталось до повышения звания.

— В Москву тебя вряд ли переведут, да и вообще в другой регион теперь хрен отправят, — заметил Святослав. — Сам подумай, нам же говорили, что у столичных шишек серьёзные опасения из-за поддельных документов и биографии пришельцев. Они чисто из-за паранойи не выпустят ни одного сотрудника силовых структур из Волгограда, опасаясь получить вражеского агента в свои ряды.

— Мне ипотеку платить надо! — с надрывом произнёс Роман. — Как я смогу за квартиру платить, получая мизерный оклад дворника?! Да и хрен сейчас работу найдёшь из-за пришельцев, а из города бывшего сотрудника КГБ не выпустят — это ты правильно заметил.

— Что же... — задумчиво протянул Святослав. — Рома, раз мы всё равно оказались в заднице, предлагаю получить максимальный профит от ситуации.

— Что? Не понимаю... — устремил на напарника пристальный взгляд Ласка.

— Среди трофейных зелий обнаружилось пять флаконов со светло-зелёными составами, — начал Звягинцев. — Насколько я понимаю, эти составы должны улучшить физические характеристики. Предлагаю их употребить.

— НЕТ! — воскликнул Ласка. — Ты что, сдурел? Слава, одно дело, когда ты помирал, я чувствовал за собой вину, а теперь ты... Ты предлагаешь кинуть контору!

— Рома, ты же сказал, что мы и так в дерьме по уши, чего бояться? Никто не узнает. Поделим поровну. Там было одно зелье выносливости, две силы, по одному ловкости и скорости. Выносливость тебе, поскольку одну банку я употребил, остальное поделим пополам. У нас война с пришельцами, неужели тебе не хочется увеличить шансы на выживание?

— Нет, я не буду этого делать! — твёрдо заявил Ласка, придя к какому-то решению. — Если хочешь — пей.

— А ты об этом доложишь руководству?

Звягинцев был опытным человеком, у слесарей тоже кипят интриги, бывают тихие войны с руководством, которое чем-то не понравилось. Не сопляку, который на восемь лет моложе, тягаться с ним в опыте. Святослав сразу по ожившему бегающему взгляду Романа понял, что его напарник что-то задумал. Тут не нужно заканчивать институт, чтобы понять суть идеи. Самое простое — написать руководству докладную, в которой свалить всю вину на кого-то. А на кого можно свалить вину? От кого Роман прячет глаза?

Слава всё прекрасно понял. У него был вариант первым написать докладную на напарника, но... Возможно, будь на месте лейтенанта Ласки другой человек, Звягинцев так и поступил бы, выставив всё с такой точки зрения, чтобы максимально выгородить себя. Но Рома спас ему жизнь, за что Святослав был безмерно благодарен юноше. За работу агентом он не держался, простой работы не боялся.

— Понимаю, — тихо сказал он. — Понимаю и прощаю, Рома, — на мгновение прикрыл он глаза.

— Что прощаешь? — наигранно изобразил недоумение Ласка.

— Всё прощаю, Рома. Я тебе благодарен за спасение жизни, так что...

Натянув на лицо ироничную улыбку, Святослав одарил напарника всепонимающим взглядом, после чего развернулся лицом к кузову грузовика и подтянулся наверх.

— Пить, так пить, сказал котёнок, когда несли его топить...

Святослав направился к флаконам с зелёными зельями, решив напоследок получить максимум профита. Он понял, что даже если не выпьет зелья, Роман утопит его. Это было печально и грустно, но такова жизнь, таковы люди, работающие в КГБ. У них профессиональная деформация. Да и обычные люди не сильно отличаются, многие готовы идти по головам окружающих, лишь бы самим остаться на плаву.

Тем временем стихли выстрелы. У игроков закончились патроны. У некоторых игроков перегрелись стволы, и их повело, видно, что неопытные. Кто же стреляет почти без перерыва?

Пришельцы-стрелки оказались хитрыми, они не стали покидать пределов защищённого артефакта, а попросту исчезли — вышли из игры.